

«Пир во время чумы». Загадка № 1 | «Le Festin en temps de peste». Devinette N 1

Auteur: Рада Ландарь , [Бостон-Женева](#) , 17.03.2020.

Коронавирус – главная тема сегодняшнего дня. А может, и завтрашнего, и послезавтрашнего. Культурная жизнь замерла. Общественная жизнь замирает. Но Наша Газета выходит! Вместе с историком искусств Радой Ландарь, сотрудничающей с крупнейшими музеями России и США, мы вводим серию публикаций, название которой подсказано А. С. Пушкиным. Пушкина читали все, а кто помнит, что одна из маленьких пушкинских трагедий, состоящая из одной сцены, – это перевод фрагмента из пьесы шотландского поэта Джона Вильсона «Чумной город» (англ. The city of the plague), посвящённой лондонской чуме 1665 года?

|
«Le Festin en temps de peste». Devinette N 1

«Пир во время чумы», а в более широком смысле – возможность радоваться жизни на фоне всеобщего несчастья, – тема сложная. Как в реальной жизни, так и в художественной литературе, в искусстве в целом. Допустима ли ирония в описании/изображении общей беды? Что есть веселье во дни мора – пренебрежение законами этики, проявление бессердечности или воспевание Человека, освободившегося от страха пред смертью?

Когда-то и Вильсон, и Пушкин размышляли об этом в своих трагедиях, не находя однозначного ответа. Упрек, собственно, мог быть одним: «когда говорят пушки, музы молчат». Да и без пушек – там, где витает призрак смерти, нет места для изящного рассказа и фривольной игры. Так ли это? И как быть с неистовой верой в человека, способного победить веселостью нрава самое страшное зло и напасти? Весь опыт, накопленный человечеством за время, проведенное в тюрьмах, в лагерях смерти, на полях сражений, во дни депрессий и на больничных койках, в состоянии одиночества, тоски или беспомощной старости, весь этот горький опыт свидетельствует: там, где человек не теряет человеческое достоинство, сохраняет интерес к жизни, тягу к знаниям и способность воспринимать красоту, там и смерть отступает, посрамленная. Примеров множество, вспомним хотя бы Арта Шпигельмана с его комиксами «Маус» или Роберто Бениньи с фильмом «Жизнь прекрасна». Одна из знаковых книг мировой литературы, «Десятиднев» или «Декамерон» Джованни Боккаччо, была написана в середине XIV века, вскоре после пандемии чумы, получившей название «Черной смерти», зародившейся в Азии и в 1346-1348 годах бушевавшей в Европе, где её жертвами стали 25 миллионов человек.

Dous douques mes treschie
res dames deuez sauoir q
eu une cite florence fut et
par aduenture encours est
vng home appelle copin sur nomme
bourguesin duique. Cestui copin fut
notable home et de grauc autorite.
selon ceulx de nre temps il fut tresame
et digne de perpetue renom plus par
ses bonnes meurs et vertus que de p
la noblesse de son lignage. **U** apres
que cestui copin fut eagez il se delicto
it souuauz pler auer les voisins. et
aultres des choses aduenues et passe
es. Il qui sauoit mieulx pler. plus
ordonnee par plus grant memo
ire. et par langage plus atouue q
aulam aultre. **E** ntre les beaux aul
tres comptes il auoit accoustume de
dire q en la cite de florence iadis fut. i.

iouuenceau appelle federic qui estoit filz
naturel et legitime d'ui chlt floren
tin appelle philippe alber. Cestui fede
ric oultre quelconq aultre iouuenceau
de toscane fut renomez en faiz damies
et en liberalite. **E**t ainsi come il adu
ent a plusieurs nobles homes. le iou
uenceu federic fut surprins et en amou
rez d'ui noble dame appellee ischane
de beauluz qui en son temps estoit re
putee vne des plus belles et des mieulx
attournees qui lors feussent a florece.
Et a fin q lesauer peust aduenindre
et desleuer son amour. il faisoit iou
tes et toumaz deues et aultres plu
seurs ioyeux esbate maus. Il donoit et
despendoit ses biens sanz firm et sanz
mesure. mais la dame qui mouis ne
estoit honnestre neq belle ne puoit ti
eus les choses de federic que il faisoit

Страница манускрипта «Декамерона», день пятый, новелла 9-я (Wikipedia)

Группа из трех благородных юношей и семи дам, встретившаяся в церкви Санта

Мария Новелла, уезжает из охваченной заразой Флоренции на загородную виллу в двух милях от города, чтобы спастись от болезни и пережить карантин, рассказывая друг другу занимательные истории. (Принято считать, что речь идет о Вилле Пальмери во Фьезоле).

В каждый из десяти дней затворничества компания выбирала «правителя», устанавливавшего порядок и назначавшего тему для рассказов. Десять участников, стало быть, по десять историй в день на заданную тему. Заданную для всех, кроме Дионео, получившего привилегию рассказывать свою историю последним и карт-бланш на тему. Разнообразие – король любой игры. Рассказывать истории в замкнутом пространстве друг другу или одному слушателю по сериям, вечерами или днем – традиция известная. Вспомним «Тысячу и одну ночь». В этом средневековом памятнике персидской литературы на протяжении 1001 ночи, а точнее, 999 ночей, умная дочь визиря нашептывает царю Шахрияру сказки, обрывая рассказ ранним утром «на самом интересном месте». Принцип нанизывания притч был популярен и в европейской средневековой новеллистической литературе, литературе городского анекдота. Так что, кажется, в творении Боккаччо нет ничего удивительного или, пользуясь современной терминологией, новаторского. Но удивительное-новаторское было, и заключалось оно в том, что события этого эстетского лектория представлены на фоне смертоносного пространства, в мрачной атмосфере одной из самых страшных пандемий человечества. Пестрые, радостные, порой чуть непристойные истории находились в резком контрасте с обрамлявшей их траурной рамой. Как в свое время перевел на русский с латыни Н. М. Карамзин, «ничто не ново под луною». Когда-то уже была и страшная «юстинианова чума», и не менее страшная «бубонная», были эпидемии холеры, испанки, черной оспы, малярии. Люди переживали все эти напасти и рассказали нам о них и о своем им противостоянии.

Джон Уильям Уотерхаус (1849-1917). "Сказка Декамерона" (1916)

Что всегда сопровождает вспышки мировых волн заболеваний, кроме Смерти? Паника, страх и, неизбежно, карантин, а с ним – скука, в борьбе с которой без Искусства не обойтись.

Где найти ту спасительную виллу во Фьезоле, когда концерты и спектакли отменяются, музеи и выставочные залы закрыты, университеты и школы распущены, все поездки отложены? Как продолжить общение с галантным и образованным обществом? В интернете, разумеется, в частности, на сайте Нашей Газеты.

Мы придумали для вас игру, играть в которую приглашаем каждую неделю, по вторникам. Игра состоит в расшифровке набора символов-ассоциаций, образных знаков, за которыми скрывается имя Художника. Игра на первый взгляд простая, детская, но не говорите гоп, тем более что со временем задания будут усложняться, требуя все более смелого взмаха крыльев вашего ассоциативного мышления.

Через неделю после заданной загадки мы будем объяснять разгадку и называть самого успешного игрока. Сколько таких партий мы успеем сыграть, неизвестно, ведь неизвестно, сколько продлится карантин. Но не будем терять времени! Итак, загадка № 1 – какой художник «зашифрован» на первой картинке? Время пошло!

[литература](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/culture/pir-vo-vremya-chumy-zagadka-no-1>